

— Меня зовут Лу Ямин, я её младшая сестра, — тихо ответила Лу Ямин.

— Это большая честь, что младшая мисс Лу лично заваривает мне чай, — улыбнулся Бай Хаолинь.

— Это знак уважения семьи Лу к новым гостям. Позвольте узнать, как ваше имя? — спросила Лу Ямин, одновременно доставая из рукава крошечный чайник размером с кулак младенца.

Она извлекла из него чайные листья и положила их на чайный поднос. В отличие от обычных чайных листьев, они были чёрными и блестящими. Бай Хаолинь, немного разбираясь в чае, сразу понял, что это превосходный красный чай.

— Моя фамилия Бай.

— Бай? Это довольно редкая фамилия, — заметила Лу Ямин, подняв глаза и взглянув на Бай Хаолиня.

Их взгляды встретились, и она быстро отвела глаза, продолжая заваривать чай:

— Вы хорошо знакомы с моей старшей сестрой?

— Мы встречаемся впервые. У меня есть одно дело, которое хотелось бы с ней обсудить, — честно ответил Бай Хаолинь.

— Моя сестра занята делами ресторана, и я не знаю, когда она придёт, — с некоторой неловкостью сказала Лу Ямин. — Могу ли я чем-то помочь?

— Нет, я подожду её здесь. Вы можете заниматься своими делами.

— Тогда позвольте мне рассказать вам о чайной церемонии.

— Вы делаете это для каждого гостя? — с любопытством спросил Бай Хаолинь.

— Да, для каждого нового гостя. Мой отец всегда говорил, что традиции чайной церемонии угасают, и это всё, что семья Лу может сделать для их сохранения.

— Ваш отец уже...

— Шесть лет назад он скончался от болезни, — с грустью в голосе сказала Лу Ямин.

— Простите.

Шесть лет назад — значит, через семь лет после того, как Лу Ваньюй обвинила Чжан Хуэя.

Лу Ямин слегка покачала головой и начала рассказывать о чайной церемонии и искусстве заваривания чая, одновременно готовя чай для Бай Хаолиня.

Примерно через десять минут она подала ему чашку свежезаваренного красного чая. Бай Хаолинь взял её, сначала понюхал, а затем сделал глоток.

Лёгкая горечь растворилась во рту, за ней последовал тонкий аромат, который постепенно распространился по его языку, проникая в сердце и душу.

После завершения чайной церемонии Лу Ямин, в отличие от обычного, не ушла, а завязала с Бай Хаолинем беседу:

— Скажите, где вы работаете?

— Пока ещё на стажировке, не могу назвать это серьёзной работой. А вы? Уже помогаете дома?

— Я учусь на факультете диетологии в университетском отделении академии ТМХ.

— Значит, вы моя младшая коллега? — улыбнулся Бай Хаолинь.

Глядя на его приятное, озарённое улыбкой лицо, Лу Ямин покраснела и быстро опустила глаза, продолжая готовить чай.

В этот момент дверь чайной комнаты внезапно открылась. На пороге стояла женщина в красном ципао, с яркой внешностью и изящной фигурой, держа в руке маленький веер. Она была точной копией Лу Ваньюй с фотографии, только ещё более соблазнительной. Увидев, что Лу Ямин разговаривает с Бай Хаолинем, её лицо изменилось:

— В чайной снова новый гость, а ты ещё не закончила?

Её тон был настолько резким, будто Лу Ямин была её подчинённой.

Лу Ямин поспешно встала, извинилась перед Бай Хаолинем и быстро ушла.

После её ухода Лу Ваньюй села напротив Бай Хаолиня и мягко спросила:

— Чем могу быть полезна, господин?

Она внимательно осмотрела его с головы до ног.

— Я буду краток. Моя племянница учится в академии Цзяхуэй, — Бай Хаолинь заранее подготовил свои слова, наблюдая за выражением лица Лу Ваньюй.

Услышав «Цзяхуэй», голова Лу Ваньюй непроизвольно наклонилась вниз, а веер в её руках задвигался быстрее.

— Её учитель физкультуры — Чжан Хуэй, — продолжил Бай Хаолинь.

Лу Ваньюй презрительно улыбнулась:

— Я понимаю, зачем вы пришли. Мой совет — переведите вашу племянницу в другую школу.

— О?

Бай Хаолинь не ожидал, что Лу Ваньюй будет так прямолинейна. Обычно жертвы сексуальных домогательств стесняются говорить об этом, и у многих даже развивается страх и недоверие к отношениям с противоположным полом.

— Дядя Чжан Хуэя — член совета директоров академии Цзяхуэй. Из-за того случая мне пришлось немало пережить.

Однако, судя по её досье, до окончания школы она так и не перевелась.

— Почему вы не перевели её? — с удивлением спросил Бай Хаолинь.

— Потому что мне никто не верил, — холодно усмехнулась Лу Ваньюй. — Даже мой отец.

За её холодной улыбкой скрывалась ярость:

— На самом деле, вы тоже не верите, не так ли? Иначе вы бы не пришли ко мне за подтверждением.

— Это немного сложно определить. Моя племянница говорит, что Чжан Хуэй прикоснулся к её груди, но намеренно ли это было, маленькая девочка не может сказать. Кроме того, у него нет других плохих записей. С одной стороны, мы беспокоимся о ребёнке, с другой — боимся разрушить жизнь учителя, если ошибочно обвиним его. Поэтому мы действуем осторожно.

— Хм, — фыркнула Лу Ваньюй. — Вы называете это осторожностью? Это просто недостаток заботы о ней!

Она уже собиралась встать и уйти, но Бай Хаолинь остановил её:

— Мисс Лу, простите, что заставил вас вспомнить то, что вы не хотели бы помнить.

— Извиняться должны не вы. Если вы действительно заботитесь о ней, переведите её в другую школу!

Холодно бросив эти слова, Лу Ваньюй покинула чайную комнату.

Судя по поведению Лу Ваньюй, Чжан Хуэй действительно причинил ей много боли, но Бай Хаолинь чувствовал, что больше всего её ранило бездействие её отца в то время. К сожалению, действительно ли Чжан Хуэй домогался Лу Ваньюй, Бай Хаолинь пока не знал. Как он уже сказал, из-за отсутствия реального насилия поведение Чжан Хуэя трудно определить. Не исключено, что это было случайное прикосновение, но также возможно, что Лу Ваньюй солгала, чтобы привлечь внимание взрослых.

Единственное, в чём Бай Хаолинь был уверен, это то, что Чжан Хуэй оставил свои отпечатки пальцев в его доме!

Если факт домогательства, скорее всего, отсутствовал, то вероятность того, что Чжан Хуэй был «полицейским-мстителем», значительно возростала!

Академия Цзяхуэй — это частная школа, начиная с детского сада и заканчивая старшей школой. Стоимость обучения за один семестр составляет 50 000, но в школе также установлена стипендия в 100 000, поэтому только дети с выдающимися успехами или из очень богатых семей могут учиться в академии Цзяхуэй.

После двух дней слежки Бай Хаолинь уже выяснил основные детали о Чжан Хуэе.

Чжан Хуэй был ростом около ста семидесяти сантиметров, с пропорциональным телосложением и обычной внешностью, по которой трудно было сказать, что он учитель физкультуры. Он развёлся шесть лет назад, сын остался с бывшей женой, и хотя они живут в одном городе, он почти не навещает их, лишь ежемесячно переводит алименты на указанный счёт. Родители Чжан Хуэя развелись, когда он был маленьким, он какое-то время жил с отцом, потом с матерью. Чжан Хуэй редко ходит на вечеринки, даже многие школьные мероприятия старается избегать, многие считают его замкнутым и скромным. Однажды он получил выговор за избиение ученика, после чего стал вести себя сдержаннее, но ученики его не любят.

Ситуация Чжан Хуэя идеально подходит под портрет серийного убийцы: одинокий, замкнутый, тяжёлое детство, склонность к насилию.

Но человек не становится серийным убийцей без причины, должен быть спусковой механизм! Бай Хаолинь должен был выяснить, что произошло с Чжан Хуэем, что заставило его стать «полицейским-мстителем».

Так как учебный год только начался, ученики ещё не полностью отошли от каникул, и учебная нагрузка не такая тяжёлая, поэтому дополнительных занятий почти нет. По идее, как учитель физкультуры, Чжан Хуэй должен был уходить вовремя, но он каждый день задерживался в школе, что вызвало подозрения у Бай Хаоиня.

В пятницу, уже в половине седьмого вечера, почти все учителя и ученики ушли, но Чжан Хуэй так и не появился. Бай Хаоинь, не в силах сдерживать своё любопытство, притворился родителем ученика и вошёл в академию Цзяхуэй.

В учительской ещё несколько учителей проверяли работы, но Чжан Хуэя среди них не было. Пройдя по всему учебному корпусу, Бай Хаоинь так и не нашёл его. Оставался только спортзал.

Спортзал находился за футбольным полем, и после окончания уроков физкультуры туда редко заходили ученики и учителя. Почему Чжан Хуэй всё ещё находился там?

Дверь в спортзал была приоткрыта. Бай Хаоинь подошёл и, увидев то, что происходило внутри, словно получил удар по голове.

Чжан Хуэй стоял в двадцати метрах от него. Он держал на руках девочку лет десяти, с косичками и милостивым лицом. Девочка усердно протирала высокий щит баскетбольного кольца. Чжан Хуэй посадил её на своё правое плечо, поддерживая левой рукой, а правой рукой залез ей под юбку.

<http://bllate.org/book/15284/1358879>